

Глазами лекаря-экстрасенса

Всякий путь человека прям в глазах его;
но Господь взвешивает сердца.

Книга Притчей Соломоновых

И.В. Чусов

(получена 26 сентября 2004; изменена 29 сентября 2004; опубликована 15 ноября 2004)

Я дожил до тех неожиданных дней, когда некоторая (пусть малая!) часть работников большой науки начала использовать представления физики в попытках объяснить паранормальные явления. Это – знаменательный шаг. Он требует большого мужества для преодоления корпоративного цинизма в выборе объектов познания. Как известно, знаменитый Лавуазье представил по поручению Парижской Академии Наук обстоятельный доклад о невозможности падения камней с неба, и Парижская Академия в едином документе постановила впредь не рассматривать проекты вечных двигателей и *сообщения о падении камней с неба*.

Введение

Более 30 лет я занимался исследованиями в области физики плазмы. Не так важно, что мне удалось сделать, важно то, что я прошёл полноценную школу физического эксперимента в стенах Курчатовского института, работал под руководством крупных учёных, участвовал в многочисленных семинарах и конференциях, имел поучительные личные встречи. Я мог бы перечислить фамилии А.П. Александрова, Б.Б. Кадомцева, М.А. Леонтовича, Р.З. Сагдеева, В.Е. Захарова, Л.И. Рудакова, А.В. Жаринова, М.К. Романовского, А.В. Соколова, Г.Я. Щепкина, А.И. Морозова, Ю.В. Есипчука, А.Г. Зимелёва и многих других, которые чему-то научили меня. Да и вся обстановка Курчатовского центра, в котором я работаю с 1970 года, способствовала поискам нетрадиционных подходов к физическим явлениям.

Я не претендую на амплу физика-теоретика. Это – другая профессия. А среди многочисленных физиков-экспериментаторов я отличаюсь только тем, что обладаю некоторыми нетрадиционными возможностями в области медицинской экстрасенсорики. Для меня факт существования, по крайней мере, части паранормальных явлений является неоспоримым. Я их наблюдаю, я их "делаю". У меня есть свои соображения, как это происходит. Я буду говорить только о той части паранормальных явлений, которая связана с диагностикой и лечением людей (и животных) бесконтактным способом на больших расстояниях. Именно эти явления и требуют для своего объяснения применения новейших представлений физики и не только физики.

Мой "опыт Майкельсона"

Для каждого учёного, который открывает новое, существуют факты, которые лично для него кажутся неоспоримыми. Используя именно эти факты, учёный строит концепцию, которая их объясняет, концепцию, которая впоследствии рождает новое знание и новые технологии. Для Эйнштейна в пору создания специальной теории относительности таким главным фактом стал отрицательный ответ в опыте Майкельсона

о зависимости скорости света от движения системы отсчёта. Что касается меня, то пятнадцать лет тому назад случилась любопытная история. В то время к экстрасенсам я имел отношение не большее, чем к балетному искусству.

Был день рождения моего приятеля, тогда сотрудника нашего Института. Его зовут Олег. Ели-пили, пели песни. Потом все подустали. Олег говорит: "Всё, хватит, займёмся картами". В карты я не играю и поэтому начал возражать. Олег, не обращая внимания на мои протесты, тасует колоду, выбирает пять карт сверху, показывает нам, какие именно он отобрал карты, тасует эти пять карт отдельно и выкладывает на стол рубашками кверху. Порядок раскладки на столе он видит, мы — нет. Выкладывает и одновременно говорит: "Сейчас, Илюша я тебя развеселю, но ты должен отвечать на мои вопросы, совершенно не задумываясь и сразу. Готов?" Я кивнул головой. "Ткни пальцем в даму крестей".

— А откуда я...

— Ткни пальцем, тебе говорю.

Я для смеха наугад показываю на одну карту. Он переворачивает её — трефовая дама. Все в замешательстве.

— Сейчас я тебя, Илюша, развеселю, только отвечай не задумываясь, — бубнит Олег и раскладывает карты заново.

— Ну-ка найди семёрку червей, только не думай!

Я ткнул пальцем. Олег открыл карту. В самом деле — семёрка червей. Тут я пискнул.

— Олег, это фокус? Тогда объясни как.

— Илюша, это не фокус. Я мысленно внушаю тебе, чтобы ты выбрал данную карту, расположение которой я знаю, а ты не знаешь.

— Олег, мы с тобой физики. Если это эксперимент, то давай его усложним. Я поворачиваюсь к тебе спиной. Мы нумеруем позиции карт от тебя слева направо. Я не оборачиваюсь и называю номер. Так мы отмечаем все возможные визуальные сигналы.

— Хорошо, — соглашается Олег.

Я ещё два раза угадал карту.

— Всё, — сказал Олег, — больше не могу, устал.

Через несколько лет я прочитал научную статью В.М. Бехтерева под названием: "Об опытах над мысленным воздействием на поведение животных". Всемирно известный учёный в области психиатрии рассказывал коллегам по профессии о том, как он научился у знаменитого дрессировщика В. Дурова умению невербально внушать животным, в частности собаке Пикки, сложный алгоритм секундного поведения. Двое больших учёных (я имею в виду Дурова и Бехтерева) сумели заставить собак выполнять сложные мысленные приказы. Аналогично, значительно менее крупный учёный — мой приятель Олег — заставлял меня в роли собачки Пикки отгадывать задуманную им карту. Эти два факта стали моим опытом Майкельсона. Я безоговорочно поверил в то, что передача информации телепатическим путем в отдельных случаях, по крайней мере, — возможна. Как физик я знал, что весь арсенал классической физики (исключая квантовую) не может объяснить то явление, наблюдателем и участником которого был Бехтерев, а много позже — я.

Забегая немного вперёд, я хочу сказать, что приёмопередача телепатической информации в моём случае явно не имеет электромагнитной природы, потому что я могу работать на земле и под землёй; субъект, с которым работаю, может находиться рядом или на другом континенте — никакой роли не играет. Нет поглощения, затухания, искажения.

Есть другие корреляции. Связь становится неустойчивой во время вспышек на Солнце, магнитных бурь, важных общественных событий (теракты, например) и за несколько дней до наступления полнолуния. При чём тут полнолуние? Встречный вопрос: а почему менструации у женщин называются "месячными"? Потому, что они имеют период порядка месяца. Это случайно? Не случайно. В общем, я не стал, как некоторые другие, придумывать невероятные технические приборы для фиксации телепатии в какой-нибудь экзотической области электромагнитного спектра. К попыткам найти техническое средство для детектирования паранормальных явлений я отношусь с иронией. Например, я, как и многие, владею диагностикой при помощи рамки или колечка на нитке. Совершенно всё равно, какое используется колечко или рамка, потому что не колечко болтается, а рука. Используя лексикон физика, диагностический прибор — само тело человека, включая руку, а колечко или рамка — всего лишь индикатор. Так что обмануть тут ничего не стоит и себя, и других. А всё-таки можно получить правильную информацию через эти колечки-рамочки? Да, можно. Если умеешь психологически отстроиться от ответа, если не будешь подгонять под ответ.

"Моя" телепатия

Теперь я хотел бы объяснить, что именно я вкладываю в понятие телепатии, какие эффекты я считаю достоверно известными, а какие исключаю *на основе личного опыта*. Все мои попытки вести **телепатическую передачу мыслей** наподобие телефонного разговора on-line оказались безуспешными. В то же время я допускаю возможность телепатической передачи информации от моего *сознания* к чужому *подсознанию* и обратно. Однако у меня нет прямых доказательств реализуемости подобного процесса. Косвенные есть. Иногда в процессе лечения надо проинформировать недоступного в данный момент пациента о чём-либо и получить его согласие на что-то. Без такого согласия или изменения жизненной позиции пациента лечение в ряде случаев невозможно. Положительный результат лечения свидетельствует о действенности механизма, хотя могут быть и другие объяснения. Буду далее говорить о том, с чем мне приходится иметь дело каждый день, когда ко мне обращаются за помощью. Это *яснознание*.

Яснознание на условном примере выглядит так. Мне звонят по телефону. Незнакомый голос спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, у моей подруги недавно начались боли в левом боку. Врачи ничего не находят. Что Вы скажете?

— Рак левой почки. Начальная стадия.

Слышу: "Боже мой!" Пауза. На том конце провода переваривают услышанное. Потом — следующий вопрос.

— И что же ей делать?

— У неё два выхода: она может требовать у врачей детальной диагностики и получить свой рак с ампутацией почки или никуда не ходить, но пересмотреть свои отношения с мужем. Боли пройдут, и в больницу ложиться не потребуется. Заодно не потребуется и лечиться у врачей.

Пауза.

— С каким именно мужем? Она недавно развелась и снова вышла замуж.

— Значит, с обоими. Она ведь властная женщина?

— Ну, не так, чтобы очень, но постоять за себя умеет.

- От первого брака дети есть?
- Есть.
- Тогда — тем более. Пусть мне позвонит, если решится.

Такой разговор не фокус, и он не требует разоблачений, потому что здесь нет обмана. Это — действительно маленькое чудо. Но, по сути, всё очень просто. Как только прозвучал первый вопрос о диагнозе, то у меня в голове возник образ почки с символом рака на ней. (Вот момент первого сеанса яснознания!). Символ небольшой по размерам — рак в начальной стадии. Поэтому диагностика с помощью УЗИ его не замечает, что в принципе даёт возможность болящей выскочить из раковой беды без потерь. Но для этого надо "заплатить". Бесплатной медицины не бывает. Мой опыт и подсказки "сверху" (второй сеанс яснознания) выводят меня на мужа этой женщины. Я не знаю на какого, но раз был развод, неладно с обоими мужьями, по-видимому. Контрольный вопрос о характере больной даёт вполне человеческую подсказку: эгоистический подход к семейным проблемам. То есть чудо имеет свою внутреннюю логику.

Яснознание очень помогает при моих многочисленных разговорах с пациентами, когда мы выясняем их жизненные ошибки. Выглядит это примерно так. Я прошу пациента говорить по телефону о своих проблемах в любой последовательности. Я его слушаю 5-10 минут. Вдруг при изложении какого-либо эпизода у меня в голове как будто лампочка вспыхивает. Я прерываю пациента и прошу *об этом* рассказать подробнее. Он начинает говорить подробнее, а я его слушаю вполуха: второй половиной мозга я воспринимаю "подсказанные" мысли, которые возникают в моей голове синхронно по поводу сказанного им. Я перебиваю пациента и говорю ему, в чём состоит суть его жизненной ошибки. Иногда человек на другом конце провода бывает в шоке от моей "проницательности". На самом деле я просто передаточная инстанция с некоторой свободой выбора.

Мне вспоминается, что гений физики Л.Д. Ландау прославился способностью существенно укорачивать свои знаменитые семинары. Докладчик только успевал развернуться в пространстве и времени, как Ландау безжалостно обрывал его: "Чепуха. Дальше не надо". Я не пытаюсь сравнивать себя и Ландау по масштабу таланта. Я лишь *предполагаю*, что жанр таланта у нас с ним один и тот же: восприятие сигналов **яснознания**.

Маленькое отвлечение. Когда я окончил в 1961 году институт и был распределён на работу по созданию ионных двигателей для космических полётов, начальство разрешило нам, молодым ребятам прослушать в рабочее время дополнительные курсы лекций ведущих учёных. Я слушал лекции по статфизике у В.А. Фабриканта, который перед войной открыл принцип квантового усиления света и даже получил авторское свидетельство фактически на лазер! Далее я выбрал в Университете лекции академика М.А. Леонтовича по электродинамике и хотел послушать лекции Ландау там же. Но в расписании значилось, что Ландау в этом семестре читает курс классической механики. Я не пошёл — думал, что всегда успеется. А вскоре Михаил Александрович Леонтович, который к нам на лекции приходил в традиционном байковом лыжном костюме, стал их начинать с сообщений о состоянии здоровья Л.Д. Ландау, который только что попал в автомобильную катастрофу. Тогда были надежды, что он не окончательно ушёл из физики. Значительно позже я пересёкся с М.А. Леонтовичем в Курчатовском институте. Он руководил теоргруппой в ОПИ — Отделе плазменных исследований, который последовательно возглавляли академики Л.А. Арцимович и Б.Б. Кадомцев. Я тоже был долгое время сотрудником этого отдела, прославившегося созданием первых ТОКАМАКОВ.

Вернёмся к *яснознанию*. В моей жизни экстрасенса я иногда работаю совместно с женщиной, которую назову Галей. Технически работа выглядит как телефонное общение.

Я познакомился с ней больше десятка лет назад на курсах экстрасенсов, которые имели место быть в музее "Фонда парапсихологии имени Л.Л. Васильева". Обучение на этих курсах было нацелено на диагностику болезней органов по ощущению в руках. Дальнействующие методики там не преподавались.

Когда собирается 20 человек и все жаждут быть экстрасенсами, то возникает взвинченная обстановка предрасположенности к чуду. Мы с Галей искали объективные способы проверки наших возможностей. Обстановка музея этому способствовала. Скажем, был там такой экспонат: 20 коробочек из-под одинакового лекарства. Половина коробочек была заполнена спичками, половина скрепками. Нас учили, что если взять в руки коробочку, то, подержав её в руке, почувствуешь разницу в теплоте, покалываниях или в чём-то подобном, не в весе, конечно, вес был одинаковый. Я пробовал и ничего не ощущал. Меня это удручало. Однажды мы с Галей решили поработать по-другому. Я брал в руки коробочку и *мысленно, не задумываясь*, произносил про себя первое, что приходило в голову. Например: "Скрепки" и передавал коробочку сидящей рядом Гале. Галя произносила вслух слово "скрепки" или "спички", тут же открывала коробку, и мы смотрели, что там на самом деле лежит. Так вот, при таком подходе у одного из нас было 19 попаданий из 20 возможных, а у другого все 20. Это было наше явное чудо. Повторяю, наше с Галей чудо. Для других оно не убедительно. Так мы впервые познакомились с *яснознанием*.

Ясновидение

Теперь пора поговорить о том, что такое "**ясновидение**". Галя стала ясновидящей в 19 лет. Она попала в нашу советскую больницу с какой-то ерундой, и ей по ошибке (!) закатали мощную дозу рентгена в голову. После сеанса спохватились, что перепутали, но было поздно: Галя начала "видеть". Я тоже "видящий" экстрасенс, но рентгена в голову не получал и вижу иначе. Вводя термины по аналогии с электромагнитными колебаниями, мы с Галей видим в разных спектральных участках: она, скажем, в видимом спектре, а я — в ультрафиолете. Повторяю, к реальному электромагнитному полю эти соображения не относятся! Это какое-то совсем другое поле, если вообще поле. Наше с Галей видение дополняющее. Когда мы вместе диагностируем или лечим кого-то, то между нами может происходить такой диалог по телефону:

— Илья, посмотри какая у неё щитовидка! Посмотри, какое там зелёное вкрапление. А структура! Ты сравни структуру слева и справа!

— Галя, я же просто вижу, что там что-то чёрное, без подробностей. А ты видишь, какие у неё там тигры бегают на астральном уровне?! А на ментальном — гусеницы несимпатичные какие.

— А этого я не вижу.

Скорее всего, Галя прекрасно видит структуры на нижних уровнях бытия. Она вполне могла бы разыскивать украденные автомашины. И озолотиться. Но она этого не делает. Она в магазине принимает сумки на хранение за полторы тысячи рублей в месяц. У нее нет РАЗРЕШЕНИЯ отыскивать машины. У меня тоже.

Методика небесного обучения

Я ещё вернусь к вопросу о РАЗРЕШЕНИИ несколько позже, а пока рассмотрим технологию *обучения лечению на расстоянии*. На уровне яснознания ты понимаешь, что

Небеса решили тебя научить, например, как лечить рак. Что происходит дальше? Перед твоим мысленным взором возникает топологическая задача, с которой в реальной жизни ты никогда не сталкивался: какой-то сложный узелок, какие-то ленты Мёбиуса, которые надо распутать. Методом проб и ошибок ты задачу решаешь. Тебе подбрасывают другой узелок, третий, десятый. Потом тебе говорят, что ты занимался освоением элементов машинного кода программы лечения рака. А в конце концов, тебе демонстрируют ту программу лечения рака, которая получилась на основе распутанных узелков. Тебе даётся право *лечить рак согласно программе*. На такого рода обучение уходит полгода. Оказывается, что кто-то из людей должен пройти весь путь освоения, начиная с машинного кода. А другие люди могут получить доступ к использованию этой программы "по лицензии". Галя довольно скоро получила право работать с этой программой. Школу машинного кода ей проходить не пришлось.

Теперь можно лечить? Ничего подобного. Надо позаботиться об энергии. Я до сих пор не знаю, о какой энергии или отрицательной энтропии идёт речь при этом. Это та "энергия", которую люди получают, прижимаясь к деревьям или подставляя ладони солнечным лучам. Вот я набрал энергию. Мне показывают рисуночек моего маленького аккумулятора. Далее возникает образ ракового больного, и я получаю команду лечить. Я открываю мысленно какой-то клапан у себя и выбрасываю поток энергии из аккумулятора на поражённый орган пациента. Работает тот самый "третий глаз". Ломит лоб. Я еле стою на ногах, а раковые структуры чуть только дрогнули. Как слону — дробинка!

"Наверху" — совещание. Мне увеличивают аккумулятор в несколько раз. На символической пиктограмме мой аккумулятор больше меня самого. Долго-долго его заряжаю, сидя на лавочке рядом со зданием циклотрона. Совершенно посторонняя мысль: "Здесь были получены первые микрограммы U_{235} или в Ленинграде?" Наконец аккумулятор заряжен. Можно работать. Всё вылетело за десяток секунд. Знак рака чуть побледнел. Снова увеличивают аккумулятор. Теперь в моей пиктограмме его везут за мной на автомобиле. Стало лучше, хватило минуты на две-три. Так проходили дни. Наконец, на очередной пиктограмме сеанса ясновидения я увидел перечёркнутый красным аккумулятор. А что вместо него? Проточная схема — человек-антенна. Настроена в резонанс с Самым Главным Источником. Всё? Нет, не всё. Можно сгореть, если не очистить себя нравственно.

Я бросил курить, врать, есть мясо животных, носить кожаные вещи, думать о деньгах, славе и любовницах. Теперь можно. Начал лечить на каких-то условных моделях, потом на реальных людях, которые болели раком. Конечно, они об этом не знали, но им становилось легче от моих усилий. Всё? Ничего подобного. Окончен только первый этап. Нельзя, оказывается, вылечить рак, если заниматься этим только в *текущем* времени. Когда я впервые услышал об этом, всё моё естество физика-экспериментатора запротестовало. Грозная тень Эйнштейна как статуя Командора... И оказывается, не хватало именно этого — умения лечить человека *сейчас в прошлом и будущем*. Я уже тогда понял, что только квантовые корреляции, только сверхсветовые сигналы способны изменить прошлое и будущее. Других механизмов я не знаю. Я в это поверил, начал лечить и *иногда* стало получаться.

И самое главное, что я узнал и понял, что здоровье телесное подчинено здоровью духовному и работаю я на этом поприще под руководством Бога Отца, в рамках Его Программы. И ещё ощутил — огромную тревогу за страну и мир в целом. Куда-то мы не туда идём, и надо помогать тем, кому ещё можно помочь.

Теперь FAQ — часто задаваемые вопросы.

Можно ли научить неграмотного пастуха лечить рак по этой схеме?

Не сомневаюсь, потому что требуется сформировать пользователя программы, user'a, а не разработчика программы. Домашняя хозяйка, включающая телевизор, понятия не имеет, как он устроен. Она — user.

Получит ли какое-то преимущество при такой схеме лечения медик?

Только в той части, что он лучше знает анатомию и владеет терминологией.

Получит ли какое-то преимущество при такой схеме лечения психолог?

Безусловно ДА, если его подход к психологии ориентирован на Бога, и НЕТ, если он атеист.

Можно ли подобной схеме лечения научить в учебном заведении?

Если и можно, то не в государственном, а в монастырском, потому что требуется не книжное знание, а умение регулировать своё тело, мозг и преодолеть собственные нравственные заблуждения.

Можешь ли ты сам обучить человека с улицы лечению рака?

ДА, если он получит РАЗРЕШЕНИЕ с Небес и НЕТ во всех остальных случаях.

Школа

Когда я начинал свою деятельность экстрасенса, то я пытался делать то, что описано в многочисленных "макулатурных" книжках по экстрасенсорике: набирать энергию, пытаться руками определять больные места у человека, лечить его опять-таки руками, задерживая ладонь над больным местом или совершая вращательные движения. Между прочим, такое лечение может приносить очень ощутимые результаты. Два раза я своих домашних вылечивал от обширных ожогов примерно за 7-10 минут работы. Через час проблема ожога снималась. Боль прекращалась, кожа не пузырилась. И это после кружки кипятка, опрокинутой на кисть! Я окончил двухмесячные курсы экстрасенсов у хорошей преподавательницы Н.К. Козиной, которой очень благодарен за то, что она нам всем показала, что паранормальные явления определённого класса — абсолютная реальность. Но всё-таки этот уровень очень низкий, как я понимаю теперь. Я в те времена абсолютно не связывал лечение и Бога, в которого я тогда — жертва государственного атеизма — совершенно не верил. Как всякий атеист я полагал, что болезнь всегда есть бяка, а здоровье — благо. Мне казалось, что, занимаясь лечением, я столкнулся с новым природным явлением. Надо было в нём разобраться научными методами, которые я успешно применял ранее, и научиться его использовать.

Вопросы возникли тогда, когда после усердных духовных упражнений, занявших не менее полугодя, а то и больше, у меня образовался зрительный информационный канал, то есть я научился "видеть". Кстати, нет смысла описывать, какие именно упражнения я делал. Дело в усердии и бескорыстном стремлении. Как в анекдоте о тонущей в сметане лягушке, надо дёргать лапками: рано или поздно сметана собьётся в масло. А дальше — войдите в моё положение! Я закрываю глаза или просто ухожу в себя мысленным взором и вдруг вижу какие-то лесные дороги, по которым иду или невиданные города. Странно, не так ли? Потом у меня появилась сначала одна "учительница", потом другая, которые стали меня учить уму-разуму. Они выглядели в моём внутреннем зрении как молодые красивые женщины лет 30. Они давали мне общемировоззренческие знания и тренировали меня по части всяких духовных техник. Так началась моя "школа". Были интереснейшие экскурсии, но лучше я помолчу. А то буду писать книжку наподобие "Розы мира" или записок Сведенборга вместо статьи. Я понял, что я взаимодействую с **личностями**. Вот здесь передо мной встал выбор: либо это какие-то пришельцы, которые владеют мощной психотехникой, либо есть БОГ. Либо третий вариант — фундаментально съехала крыша. Сомнения были недолгие. Я принял

версию Бога и регулярно раз в неделю стал ходить в православный храм, который располагался в 15 минутах ходьбы от моего тогдашнего жилья.

Коренное изменение жизненных установок случилось у меня тогда, когда по прошествии примерно двух-трёх лет усиленной работы над собой под руководством учительниц, я однажды услышал Голос, который невозможно ни с чем перепутать:

Хочешь ли ты работать от Меня?

Я абсолютно не испугался, хотя в литературе о таких ситуациях написано совсем другое, мне было очень интересно, поэтому я немедленно согласился. С тех пор я во время занятий с моими учительницами постоянно видел сбоку значок в виде глаза. Я понимал, что это Око Бога, что я — под постоянным Его контролем. С учётом того, что я слишком поздно приступил к своему духовному возрождению, моё дальнейшее обучение проходило по сокращённой программе, но всё-таки что-то вроде института и аспирантуры "на небесах" я закончил и потом вступил в исполнение той "должности", которую мне предложили. Какие были интереснейшие занятия! Оказалось, например, что инфекционные болезни лечить труднее, чем рак; что особые 3 болезни — сифилис, туберкулёз и гепатит, даже излеченные, в нескольких поколениях приводят к душевным заболеваниям и болезням суставов на пустом, казалось бы, месте, а инфекционные болезни классического типа лечатся изменением параметров среды обитания. Оказывается, инфекционная болезнь наступает тогда, когда среда обитания внутри организма входит в резонанс с каким-то параметром данных микробов, и они начинают размножаться, но если ты просто изменишь параметры среды, то вместо скарлатины получишь, скажем, краснуху, у которой близкие резонансные параметры. Я так и делал. Диагноз менялся на неопасный. Всё это звучит как сказка, но это было. И ещё. Всему этому невозможно научиться, если ты активно стремишься к материальному благополучию или власти над людьми. Тебе ничего не откроют. Вот почему я убеждён, что таким вещам нельзя учиться в медвузе.

У меня был такой эпизод в процессе учёбы. Тема занятия — "Как запускать остановившееся сердце". Мне показывают некое абстрактное сердце. Надо нажать сюда, потом сюда, потом сделать так, потом эдак, потом "закрепить" именем Господа.

— Понял?

— Понял.

— Действуй.

Я действую, и когда я делаю всё безошибочно, сердце начинает трепетать как красная бабочка. Всё? Нет. Теперь мне показывают как можно остановить сердце. Мне это уже не нравится, но занятия есть занятия. Дальше идёт запрет останавливать чужое и своё сердце при любых обстоятельствах, даже при угрозе жизни своей, жены и детей.

— Отец! Зачем же такое знание? Я иду по улице, там кого-то убивают, а я владею мощнейшим скрытым оружием и не имею право им воспользоваться?!

— **Сын! А ты давно видел хотя бы одну драку в натуральном виде? Если ты идёшь по улице и тебе покажется что-то не так, обращай ко Мне.**

Я был ошарашен ответом. Правда ведь, несколько лет не видел! Здесь есть одно объяснение, очень обнадеживающее. Если ты в душе — драчун, если ты веруешь в силовые методы, то ты в своей жизни получишь богатую практику. В воспитательных целях, разумеется. Если ты твёрдо усвоил, вопреки всей пропаганде, что силой зло нельзя устранить, то тебе редко будут встречаться драки. Вот и я теперь, если что не так, прошу помощи. Об остальном умалчиваю. Боюсь сказать лишнее...

Идеальная схема лечения

Мне хочется именно здесь рассмотреть некоторые технологические вопросы диагностики и лечения на расстоянии. Идеальной схемой лечения я вижу следующую. Пациент обращается ко мне до медицинского обследования с жалобой на неприятные симптомы неизвестно чего. Я его диагностирую на расстоянии и обнаруживаю там, допустим, рак. Но рак, установленный мной, имеет виртуальный характер. Он как бы и есть, но его вроде бы и нет. С ним вполне можно справиться, не прибегая к операциям, химиотерапии и другим костоломным методам. Не объявляя диагноза, я предлагаю пациенту попробовать вылечить заболевание, устранив его духовную причину. Если он соглашается, то мы вступаем в беседы душеспасительного характера. Для определённости предположим, что речь идёт о заболевании поджелудочной железы. Для моих пациентов (это подчёркивание требует специального пояснения, которое будет дано чуть ниже) заболевание поджелудочной железы означает жестокость, проявленную по отношению к детям. Своим или обобщённым. Например, болен полковник, жена умерла, детей нет. Но он был командиром маленького гарнизона где-нибудь на Чукотке или Северной Земле. Делать было, временами, нечего. Водка матушка... Командир гарнизона приучал к пьянству молодых офицеров. В его случае жестокость по отношению к детям означала спаивание подчинённых.

Мы установили духовную причину. Далее я предлагаю пациенту обратиться к Богу и вымолить у Него прощение. Как лечить убеждённых атеистов, я не знаю. Да они и не придут ко мне. Я предлагаю пациенту обратиться к тому Богу, в которого он верит. На худой конец к какому-нибудь "Высшему Разуму", то есть в любом случае к инстанции, стоящей над людьми. Если всё удачно, то через некоторое время по каналу яснознания я получаю РАЗРЕШЕНИЕ вылечить данного человека. А иногда и не получаю. Тогда иди к врачу. Получай свою порцию страданий. Никто не виноват... Но, предположим, РАЗРЕШЕНИЕ получено. Далее пациент должен в соответствии с нашей договорённостью регулярно звонить мне и рассказывать о своих медицинских успехах и духовных находках, а я по каналу ясновидения вижу объективную картину его организма, комментирую его высказывания и в итоге получаю РАЗРЕШЕНИЕ на дополнительное лечение. Через некоторое время боли уходят, мы расстаёмся. Впечатление такое, что в процессе лечения *я исправляю какие-то чертежи, в которые вкрались ошибки относительно сохранившегося эталона.*

Если мне предлагают заплатить за лечение, это плохой признак, пациент не всё понял. Нельзя за деньги *покупать* дары Бога.

Выше я сделал оговорку, что для моих пациентов заболевание поджелудочной железы свидетельствует о том-то и том-то. Здесь речь идёт вот о чём. Большим подспорьем для меня является "Атлас соответствий между заболеваниями органов и жанром греха", который составил я при участии Е.И. Гуцевича. Там более двухсот точек. Если имеется, предположим, заболевание желудка, то ищи семейные проблемы. Можно даже сказать и какие именно, если одновременно видишь привязку больного места к общим контурам желудка. Конечно, сам я атлас не придумывал. Я просто "слушал" и записывал. Наносил точки на картинку из анатомического атласа и писал комментарий.

В общем, он помогает, если использовать творчески. Но возникли интересные подробности! Если у моего пациента есть проблемы с желудком, то за болезнью действительно стоят семейные проблемы. Но если я знаю, что у кого-то из моих знакомых есть семейные проблемы, то из этого вовсе не вытекает обязательно заболевание желудка! Идём дальше. Читая книжки разных экстрасенсов, я периодически натываюсь на похожие

атласы или их подобия. Каждый уверен в том, что его атлас есть *общая* истина. И все они не совпадают друг с другом. Что бы это значило? Самое простое объяснение, что все они не верны, раз не совпадают. И это справедливо. Но есть другой взгляд и тоже правильный. Эти атласы — просто *литература для служебного пользования*. Может быть, Бог хочет облечить разным экстрасенсам выход на психологические проблемы своих пациентов? Богу *известно заранее*, кто к кому обратится за помощью. Поэтому все эти атласы верны, как индивидуальное пособие для данного лекаря и не верны в общем случае. Их совершенно нельзя публиковать. Хотя бы потому, что надо соблюдать тайну личности. Во всяком случае, свой я публиковать не намерен — да и смысла нет! У меня, правда, есть уникальный пример, когда одна и та же женщина обращалась за помощью к известному экстрасенсу С.Н.Лазареву, а потом ко мне. Оказалось, что её "духовный диагноз" совпал в обоих случаях.

Что такое РАЗРЕШЕНИЕ

Когда я научился всерьёз лечить людей на расстоянии, то перед каждым таким лечением мне надо было спросить разрешение на лечение у Него. Я спрашивал и на первых порах чаще всего получал такое Разрешение. Но по глупости и неопытности я не уловил, что такое *разрешение* написано с большой буквы. Однажды я задаю какой-то, не помню сейчас, вопрос, и получаю РАЗРЕШЕНИЕ. Но тут мне пришла в голову мысль, что, пожалуй, этого делать не стоит и, воспитанный в человеческих демократических традициях, я обратился "наверх" со следующими словами: "Господь, я передумал, я не воспользуюсь твоим разрешением потому-то и потому-то". В ответ — полная тишина. Я не обратил на это должного внимания и продолжал что-то своё делать и внезапно понял, что мне перестали идти подсказки и вообще всё перестало получаться. Я забеспокоился, обратился "наверх", но ничего не услышал. Тогда я уже перепугался всерьёз, встал на колени и попросил понимания, что я такое натворил. Через некоторое время в голове возникла чеканная несуетливая мысль, которую я запомнил на всю жизнь: **"Когда Я говорю РАЗРЕШАЮ, это означает — ПРИКАЗЫВАЮ"**.

Чудо не может быть слишком большим

А теперь рассмотрим гораздо более распространённый случай. Человек пошёл сначала к врачу и получил свой рак. Ему на послезавтра назначена операция, и тут ему кто-то посоветовал позвонить ко мне. Мы поняли друг друга, нашли духовные корни болезни. РАЗРЕШЕНИЕ вроде бы получено. Технически ничто не мешает его вылечить, но ему придётся идти на операцию. Можно думать только о том, как ему помочь после операции. Почему нельзя отменить операцию? Рассмотрим пример из жизни.

...меня встретили в вестибюле и провели в палату. Палата была вполне ничего — одноместная, с регулируемой кроватью, с разными кнопками и лампами. А Дмитрия Ивановича я на кровати не увидел. Он сидел на крохотном стульчике как ребёнок в детском саду на горшке. Седой человек с глубокими морщинами на лице. Сидел, поджав к груди колени. Оказывается, это была единственная поза, при которой он мог жить. Поэтому его нельзя было положить под томограф и поставить окончательный диагноз. Для этого его сначала надо было разогнуть. А как разогнуть, если вступает нестерпимая боль?

Честно скажу, я растерялся. Человек в крайней беде, и от меня ждут чуда. А могу ли я его сотворить вот так публично, при народе, в хороводе? Я начал задавать ничего не значащие вопросы, чтобы выиграть время. Постепенно я успокоился и начал говорить более уверенно. Я сказал ему, что хотел бы, чтобы он разогнулся, что я ничего не обещаю, но сделаю всё, что в моих силах, и когда приду в следующий раз, то надеюсь увидеть его в лучшем виде. В общем, это была чистой воды психотерапия, но она, к моему удивлению, была воспринята вполне благожелательно и с надеждой. Я обещал придти через день.

Через день ситуация была совсем иной. Дмитрий Иванович сидел за столом, мы с ним долго пили чай с вареньем и хорошо поговорили о семьях и детях, о смысле жизни и о Боге. В следующий мой визит Дмитрий Иванович заметил, между прочим, что томограф показал отсутствие рака позвоночника, и его даже будут готовить к выписке. Надо только сделать некоторые диагностики. Я сильно усомнился в справедливости последних слов, поскольку не далее как вчера лечил и его позвоночник от рака, и печень, и правую почку. Конечно, своих сомнений я ему не высказал, но отметил, что прогресс налицо. "Знаете что, — сказал он мне, придерживая за пуговицу в дверях. — Вы мне на многое открыли глаза. Я никогда не думал так конкретно о Боге, я полагал, что если Он и есть, то занимается своими делами. Словом, говоря словами Лапласа, "в этой гипотезе я не нуждался". Вы меня зацепили, я Вам очень благодарен. Знаете, Илья Витальевич, когда всё это останется позади, приходите ко мне в 321 комнату, у нас будет о чём с Вами поговорить. Выпьём по 50 грамм казённого напитка... Согласны?" Я ответил, что согласен, безусловно.

Когда я вышел в коридор, ко мне подошла его жена и спросила, как дела. Я ответил, что дела идут хорошо, удивительно, что он так быстро начинает восстанавливаться. "Я тоже удивляюсь, — воскликнула она, — какой Вы молодец!" Я покачал головой и показал пальцем в потолок. "Всё оттуда", — сказал я.

Прошло ещё два дня и вдруг его жена звонит мне на работу и говорит, что врачи сделали пункцию и обнаружили онкологические процессы в печени и почках. "А разве они об этом не знали?" — удивился я. "Понимаете, они были так увлечены его позвоночником, что ни о чём другом не думали. Теперь у них нашлось время" — сообщила она. Этот разговор вызвал у меня необъяснимую тревогу. Я успешно лечил его печень, и опухоль вроде бы уменьшалась, и в почке ничего особо страшного не было. При том режиме наибольшего небесного благопритствования, который проявился при лечении позвоночника, вполне можно было рассчитывать на успех и в остальном. Я немножко успокоил жену, подчеркнув, что мои надежды от её сообщения не уменьшились, чего и ей желаю. Сказал, что загляну к нему завтра. Двигаясь с работы домой, я внезапно получил команду: "У него остановилось сердце — запускай!" Я запустил сердце и поехал дальше. Вдруг снова команда: "Запускай сердце!" Запустил, и сев на диван метро, спокойно стал читать книжку. Дома лечил его печень и почки. Всё шло как надо. А утром — звонок. Плачущий голос: "Он ночью умер от остановки сердца! Два раза удалось запустить, а на третий раз ничего не вышло!"

Я был в ярости:

— Господь Бог! Ты же разрешил мне его вылечить!!! Почему Ты изменил своё решение?

— **А ты его вылечил.**

— То есть, как вылечил? Он умер!

— **Ты его вылечил. Он, как блудный сын, вернулся ко Мне. Поэтому и умер он не от рака, а от остановки сердца, избежав мучений.**

— Но мы, люди, под излечением понимаем излечение физическое...

— **Сын! Чудо было бы слишком большим...**

Этот разговор остался в моей памяти опять-таки на всю жизнь... Если бы ему не сделали эту злосчастную пункцию, или если бы он перед ней сбежал в казённых подштанниках домой, он мог бы ещё пожить на этом свете и выпить со мной в комнате 321 ОПИ-2 те самые 50 грамм казённого напитка. И жена бы не рыдала...

Я долго размышлял на эту тему и понял, почему ЧУДО было недопустимо. Очевидное чудо в нашем обществе недопустимо, поскольку оно послужило бы доказательством бытия Божьего, что в планы Господа на данном этапе не входит. Поэтому я могу вылечить любую болезнь, но не могу творить Большие Чудеса. Они несвоевременны. Навсегда? Не знаю.

Итак, не должно быть большого ЧУДА. Но маленькое вполне может быть.

Какие чудеса возможны

На меня вывели одного мужчину, назовём его Борисом, у которого жалобы на боли, результаты анализов и, главное, снимки УЗИ брюшной полости заставляли предположить наличие рака поджелудочной железы и желудка в самой неоперабельной форме. Я начал проводить с ним длительные изматывающие разговоры по телефону. Иногда мы говорили по часу или более. Я понял, что этот человек, увлекшись наукой, совершенно перестал обращать внимание на свою семью, на жену, у которой были медицинские неприятности, на дочку, которая переходила из института в институт в безуспешных поисках "своей" профессии и "своего" принца. Он считал священной обязанностью приносить домой деньги. И всё.

Через пару недель мне его удалось убедить, что в данном случае, его случае, онкология имеет источником мужскую семейную инфантильность. Он согласился и вроде бы получил Прощение. Во всяком случае, онкологических символов в его биополе я больше не видел. Все эти две недели врачи им совершенно не занимались, что меня крайне удивляло. Я просто не понимал, каким образом Бог может "разрулить" эту ситуацию. И вдруг — звонок. Борис, слегка заикаясь от испуга, сообщает мне, что врачи зашевелились и направляют его завтра на томограф, сделать снимки на самом современном тогда диагностическом аппарате. Я пожелал ему удачи и велел непременно мне позвонить, когда всё кончится.

На следующий день раздаётся звонок, и Борис сообщает мне, что томограф ничего не нашёл.

— Что будем делать? — растерянно спросил он.

— Как что, — отвечаю я, — водку будем пить!

— А почему водку? — спрашивает он.

— Можно и коньяк, — уступаю я.

— Нет, правда, почему?! Объяснитесь, пожалуйста!

— А потому, — строго говорю я ему, — что Вас **помиловали**. Не пытайтесь разобраться, почему УЗИ рак показывал, а томограф не показал. Был у Вас рак, был, а теперь его нет. Это для Вас должно стать вторым рождением.

Мы с женой были приглашены к нему домой и в узком кругу родственников и друзей отметили его возвращение к жизни. Прошло уже лет семь, а может и больше. Рака, слава Богу, нет. Не хотелось бы взглянуть.

Теперь — классика. Как должно быть. Я уже больше десяти лет каждый четверг хожу в церковь Косьмы и Дамиана, которая стоит в Москве на углу Маросейки и Армянского переулка. Косьма и Дамиан — древние целители, и "фирменное блюдо" этого

храма — "молебен о недужных". Однажды отец Фёдор, закончив молебен, спустился "в народ" и задал молящимся вопрос на понимание. В ответ или в ответы — хор богомольцев:

— Зачем вы пришли сюда?

— Здоровья просить у Бога...

— А вы думаете, Бог не знает, что вы больны?

— Знает, батюшка, конечно знает...

— Что вы Богу предлагаете взамен?

А в ответ — тишина. Было понятно, что речь идёт не о свечках. А о чём же тогда?

Через пару лет я опять стою в том же храме, но на этот раз в качестве пациента. Уже две-три недели у меня нехорошо болел живот. Очень нехорошо. И я понимал, поскольку к тому времени я уже поднаторел в диагностике и бесконтактном лечении, что эта боль свидетельствует о крупнейших неприятностях, которые ожидают меня в самом ближайшем будущем. Я стоял в полупустом храме и мысленно разговаривал с Богом.

Отец Небесный! Ты ведь знаешь, что я перелопатил всю свою биографию. В ней было много всяческой дряни. Я покаялся Тебе во всех грехах, которые нашёл, и Ты мне очень в этом помог. Но, видимо, не всё я нашёл. Скажи пожалуйста, что я упустил такого, что заслужил известную Тебе болезнь?

А в ответ — тишина. Я стою в проходе церкви, построенной ещё М.Ф. Казаковым, слушаю, как отец Фёдор бубнит себе под нос имена людей "во здравие" из кипы записок, которые лежат перед ним, а хор из трёх женщин и одного мужчины пытается из звуков выстроить для нас, грешных, хрустальный мостик от Земли до Неба. Я гляжу на иконостас — ничего нового, гляжу на спину отца Фёдора — тоже ничего нового, и почему-то мне мысленно представляется зимний лес и наряженная живая ёлка в нём и костёр рядом, а нам всем по семнадцать лет, и это наши последние безмятежные школьные каникулы и мы, юноши и девушки, встречаем Новый год в лесу, потому что мы — туристы, и нам хорошо встречать Новый год именно так. Нам хорошо, но тревожно. В наступающем году мы закончим школу, а дальше — у каждого свой маршрут...

И вдруг я вижу лицо девушки. Как же её звали? Может быть, Вера? Она потом ещё училась в одном со мной институте, но на другом факультете. Вера... Да, именно — Вера. И вдруг я вспоминаю, и мне становится страшно и очень стыдно. В тот новогодний вечер она объяснилась мне в любви.

В ответ, раскрыв "Казбека" пачку,

Ей молвил Костя с холодком:

"Вы интересная чудачка,

Но дело, видите ли, в том..."

Как Онегин Татьяне прямо, не оставляя никаких надежд, я ей сказал, что она меня совершенно не интересует и вряд ли заинтересует когда-нибудь. Она отошла.

Отец Небесный! Я всё понял. Хамство, высокомерие со стороны человека, в которого она влюблена. Может быть, я нанёс ей удар, который она запомнила на всю жизнь! Отец, я был глуп и жесток! Прости меня. Прошло сорок с лишним лет. Не знаю, жива ли она и не узнаю никогда, но это будет для меня уроком. Наверное, я всё своё заслужил...

В ответ — опять тишина. Нестерпимо заболел живот, я нашёл взглядом свободную лавочку в углу и сел. Минут через пять отпустило. Я встал. Потом снова сел, потом снова встал. Когда я выходил из храма, в животе чувствовались остаточные боли заживающей раны. Через неделю исчезли и они. Навсегда. Мне была сделана операция. Потом я сам делал похожие операции другим.

Наверное, я уже заинтриговал читателя и пора подвести первый промежуточный итог. У нас имеется достаточно материала, чтобы сформулировать принципы лечения и диагностики. Не надо считать их всеобъемлющими, но если их придерживаться, то удастся избежать тяжёлых последствий.

Правила лечения

1. Существует Бог Отец. Он реально руководит нами в самом главном вопросе: жизни и смерти. Он может РАЗРЕШИТЬ вылечить самого безнадежного больного, и нужные средства найдутся. Он может НЕ РАЗРЕШИТЬ, и тогда ничего не выйдет. Поэтому Бог — главное действующее Лицо любого процесса излечения. По моему собственному разумению в нашей глубоко атеистической стране от пациента требуется хотя бы просто повернуться лицом к Богу, понять, что не свечки перед иконами, а реальные дела и мысли делают нас здоровыми или больными.
2. Большинство болезней у обыкновенных рядовых людей связано с ошибочными поступками, допущенными в жизненных ситуациях, или с ошибками мышления (неправильными мыслями). В редких случаях (читай Библию, книга Иова) болезни и несчастья носят тестовый характер. Но это чаще применяется по отношению к людям незаурядным. Так или иначе, Небо занимается нашим воспитанием. Либо мы должны что-то в себе исправить, либо научиться держать удар. Иногда — и то, и другое. Исправился, выдержал — ходи здоровым. Нет — извини. Командировка окончилась
3. Нормальная реакция на первые признаки болезни — разобраться со своим духом, а не телом. Для этого имеет смысл сходить в церковь, костёл, синагогу или мечеть и попросить у Бога помощи не в излечении (это было бы грубой методической ошибкой!), а в понимании духовных причин болезни. Надо понять "за что", а поняв — искоренить. Это и есть ПОКАЯНИЕ. В идеальном случае, если твоя болезнь не успела пустить глубокие корни, после мощной психологической встряски, которую даёт глубокое и искреннее покаяние, не надо даже к врачу ходить — всё пройдет естественным образом. По существу тогда и диагностика не нужна. Здоровый дух делает здоровым тело.
4. Не надо начинать лечение с приборной диагностики. Здесь чисто квантовая ситуация. До измерения при наличии болей у пациента есть целый спектр заболеваний и все виртуальные. От гастрита до рака (если про желудок). В процессе диагностического измерения Господь Бог устанавливает то из них, которое соответствует текущему духовному состоянию данного человека. И если поставлен рак, то берегись. Поэтому не надо торопиться. Сначала надо подумать о том, как живёшь. На диагностику надо идти победителем, *после излечения*, чтобы измерение зафиксировало норму.
5. Лечение, как правило, производится в режиме скольжения по оси времени. В частности, лечение производится и в будущем. Поэтому пока это будущее не наступило, нельзя проводить диагностику — всё рассыплется. В качестве примера: размывание камней в почках и исчезновения болезненных симптомов происходит за пару дней, а диагностироваться приборными методами нельзя недели две-три по крайней мере.
6. Традиционная медицина забежала вперёд в диагностике по отношению к лечению, и это плохо. Если установлен неоперабельный рак или СПИД, или болезнь

Альцгеймера, человек обречён, поскольку лекарственных средств для лечения не имеется. Тогда его очень трудно вылечить даже и нетрадиционными средствами, поскольку такое излечение напоминало бы излечение Христом прокажённых. Случилось бы явное ЧУДО. Напротив, в средние века такое излечение было вполне возможным, поскольку чудеса никого не удивляли. По мере развития науки в обществе стала умиляться роль религии и связанных с ней чудес. И если в средние века какой-либо умелец вполне мог вылечить рак или проказу, то в конце XX века никакой лекарь-колдун не сумел бы этого сделать, поскольку приборная диагностика стала поперёк. *Не должно быть ЧУДА.* И оставалась фактически одна возможность для больного, чтобы выжить: умереть для того общества, в котором была установлена неизлечимая на данный момент болезнь. Скажем, уехать куда-нибудь в Африку или сменить религию, поселиться в буддийском монастыре, например. Не так важно, что именно сделать. *Надо обнулить результаты предыдущей диагностики.*

Оцените разницу

Мне хочется поучаствовать в дискуссии, которая много лет незримо, а иногда и явно происходит между поклонниками классической медицины и целителями других направлений, которых я объединяю общим термином "экстрасенсы". Я не рассматриваю шарлатанов, которые встречаются в обоих лагерях. Представители классической медицины обычно произносят одну и ту же фразу в адрес экстрасенсов: "Если вы что-либо действительно умеете делать, давайте работать так: сначала диагностика, потом ваша работа, потом снова диагностика и так до излечения". Разумно? На первый взгляд вполне разумно, однако на второй — никуда не годится.

Дело в том, что болезнь данного человека, установленная методами приборной диагностики, есть *один из возможных вариантов* его заболевания с такими же симптомами. Как лечит классическая медицина? Она фактом диагностики-измерения фиксирует данное заболевание (на самом деле одно из возможных) и *поддерживает* существование именно этого заболевания повторными диагностикami, записями в истории болезни, разговорами врачей с больным и его родственниками. Если окажется, что название болезни в процессе лечения поменялось, то это большой прокол для медиков, хотя иногда это было бы счастьем... И так, они с одной стороны болезнь удерживают, а во-вторых, её давят лекарственно. Так происходит лечение.

Экстрасенс поступает совсем иначе. Разговаривая с пациентом, разбираясь в его поступках, воздействуя на него в общем случае бесконтактно, если это РАЗРЕШЕНО, и не делая приборной диагностики (!), он меняет *вероятность* увидеть нежелательную болезнь при диагностировании. Экстрасенсы *изменяют вектор состояния пациента* таким образом, чтобы по итогам этой работы при неизбежном последующем диагностировании возможность реализации состояния типа "смертельная болезнь" была близка к нулю. Говоря предельно упрощенно, они пытаются перевести рак в язву, а ещё лучше — в гастрит. Совсем замечательно, если живот вообще перестаёт болеть. Поэтому нужна некая пауза для изменения вектора состояния. Результат должен в прямом смысле *созреть*. Поэтому совершать одновременно лечение данного типа и диагностику просто невозможно — одно исключает другое. Отсюда трудно предполагать, что медики и экстрасенсы сумеют в ближайшее время договориться. Для этого медикам надо поверить в то, что именно приборная диагностика иногда подписывает больному смертный приговор.

О вреде и пользе самолечения

С другой стороны, если пациент совершенно не готов к разговорам на возвышенные темы, если он принципиальный атеист, то для него крайне опасно лечиться даже у хороших экстрасенсов хотя бы потому, что он считает болезнь и покаяние несвязанными.

У меня есть очень печальный пример такого рода. Женщина уже около года лежала на кровати и отказывалась от врачебной помощи, считая, что медицина ей не поможет, что она может вылечиться сама. Массировала себя эбонитовым диском (?!). Её друзья свели нас при помощи телефона. Так как в её случае диагностика не производилась, то задача в известном смысле была простой. Я обнаружил там странный ракоподобный процесс. Для меня было несомненно, что духовной причиной её заболевания была непомерная властность и стремление подчинить себе других, в том числе и меня. Мы пару месяцев занимались бесплодными спорами, а потом я узнал, что лежащая пациентка выгнала бригаду скорой помощи, которую вызвали обеспокоенные родственники, когда ей стало совсем плохо. И тут я, наконец, догадался, что ей надо сломить свою непомерную гордыню именно в больнице, где её особо слушать не будут, что это единственный для неё шанс возрождения. Я ей так и сказал. Она перестала мне звонить.

И противоположный случай. Приведу собственный пример того, как осторожно надо относиться к диагностике и мой личный рецепт безврачебного лечения (он только мой, не надо необдуманно копировать!).

После завершения своего многолетнего романа с низкотемпературной плазмой я в рамках нашего Курчатовского института занялся работой в области компьютерного обеспечения медицинской кардиографии нового поколения. Нами был разработан т.н. "матричный кардиограф" с 48 точками измерения потенциала. Мы приступили к клиническим испытаниям в одной московской больнице.

В этот день подходящих подопытных кроликов для испытаний не было. В наличии были я и женщина-врач, сотрудница больницы. Пришлось мне снимать рубашку и надевать на себя жилетку с электродами. Надели на меня жилетку, застегнули, а потом я же приступил к измерениям самого себя.

Надо заметить, что в этот день мне неуживалось. И спать хотелось, и шатало из стороны в сторону, но "место встречи изменить нельзя". Я включаю запись потенциалов, потом их расшифровку, через пять минут получается маленький мультфильм, где главный и единственный герой — моё сердце. Я смотрю на экран компьютера, где "дышит" моё сердце, перевожу взгляд на Надежду Петровну, а она уже смотрит не на экран, а на меня.

— И что будем делать? — спрашивает она.

— Будем считать, что прибор не настроен, — отвечаю я.

— Ложитесь на кушетку. Сейчас я Вас проверю на стандартном кардиографе.

— Надежда Петровна, мы не будем снимать кардиограмму. Я сейчас оденусь и тихохонько поеду домой.

— Илья Витальевич, я надеюсь, что Вы всё понимаете. Вы работаете у нас. Палата для Вас немедленно найдётся.

— Надежда Петровна, ничего не надо, я знаю, что делаю. Спасибо Вам за заботу.

Мы оба понимали, что согласно мультфильму моё сердце продемонстрировало классический инфаркт. Я доехал до дома, провалялся три дня на диване, и этим всё закончилось без необратимых последствий, без некроза сердечных тканей и последующего рубца. Можно и дальше бегать за трамваем. Но урок был серьёзный. Диагностироваться как попало нельзя. Можно здорово нарваться. Конечно, меня можно спросить: "А ты всерьёз считаешь, что информационная диагностика меняет состояние здоровья человека?" "Ещё как всерьёз!" — отвечаю я.

Статистика

У внимательного читателя может возникнуть вопрос: а со сколькими людьми автор имел дело, какова статистика лечений? Если не уходить от ответа, то, вероятно, сотни две или три. Учёта не веду. Всё держу в голове. Но поставленный вопрос имеет гораздо более глубокий подтекст. В поликлинику, которая под вывеской, приходит каждый желающий. У меня вывески нет, моя деятельность абсолютно некоммерческая, ко мне с улицы не попадёшь, и вообще, я со своими пациентами "встречаюсь" только по телефону. Ко мне "на звонок" может попасть только тот, кто знаком с каким-то человеком, которому мне удалось помочь. Меня "передают" из рук в руки. В итоге те, кто вылечились, создают первый фильтр для отбора моих "пациентов". Они объясняют, что я работаю полностью бесплатно, но будут очень неприятные разговоры. Кого-то это сразу отпугивает. Кого-то отпугивает слово "экстрасенс". Наверное, тех и других большинство — мне сие неизвестно. Но другая часть всё-таки решается попробовать. Может быть, четверть потенциальных пациентов отпадает по итогам первого разговора со мной. Мы расстаёмся вполне дружески, но они мне больше не звонят.

Например, я помню даму лет 80, которая сохранила очень живой желчный ум с атеистической окраской, но у которой обе коленки практически не работали. Когда она разобралась, что я от неё хочу, она взбунтовалась и произнесла примерно такую фразу: "Илья Витальевич, Вы заочно стали мне очень симпатичны, но почему Вы считаете, что совершенно посторонний человек может разобраться в моих этических проблемах, ничего обо мне не зная? Я в это не верю". Развожу руками. Про себя думаю: "А счастье было так возможно, так близко". Имеет старушка право обходиться без ног. А я не имею права оказывать на неё хоть какое-то давление.

Остаются особо настойчивые. С ними я подробно и многократно беседую. И если в процессе дальнейшего взаимодействия пациент в работе над собой топчется на месте, то также буксует и лечение болезни. Наше взаимодействие может закончиться через две недели к полному взаимному удовольствию, а может продолжаться годами. Ведь с насморком ко мне не обращаются. Но если мне звонит новый человек с установленным онкологическим (например) диагнозом, то я ему в первую очередь говорю, что он в своей жизни уже допустил какие-то очень важные ошибки, и чтобы отвести от себя смерть, он должен измениться так, чтобы родная мать не узнала. Косметическим ремонтом не обойтись. Дальше кто-то идёт по этому трудному пути, а кто-то только делает вид. Самое главное, чтобы человек очень захотел себя переделать в лучшую сторону. Такие люди проявляют чудеса сообразительности. О них с упоением хочется писать и писать, потому что такие люди излучают какой-то свет и освещают всё вокруг себя, но статья и так разбухла.

Есть ещё одна мысль, которая иногда помогает моим пациентам устоять. Я им говорю примерно так: "Ваше положение опасное, я не требую от Вас невозможного и не отменяю врачебных указаний, но давайте подумаем вместе о Вашей жизни. Ведь это беспроектный вариант. Если мы одолеем болезнь, то всё замечательно, а если не одолеем, то мы занимаемся репетицией Вашей встречи с Богом. Разве это плохо?".

Да, статистика у меня хромает. Я могу сказать, что, действительно, мои пациенты — люди особые. Я полагаю, что их этический уровень выше среднего. К сожалению, у меня нет рецепта как вылечить первого встречного.

Лечение детей и домашних животных

Есть ещё одна тема, которую совершенно необходимо здесь затронуть, — детские болезни, их причины и как лечить. Казалось бы, здесь рушится вся концепция, изложенная выше. Не может ребёнок, который только что начал лепетать, нагрешить, зато болеть он может с большим вкусом. Но здесь имеется и очевидная подсказка. Если мама одела ребёнка не по сезону и вышла с ним погулять, то ребёнок заболеет. Это ошибка мамы. Можно обобщить это утверждение. Болезни ребёнка до 6-7 лет это ошибки мамы в самом прямом смысле. А в качестве тенденции идея остаётся справедливой и до 14-15 лет. Болезни детей — мощный стимул самовоспитания мамы (именно мамы, а не папы, о папе — в другой раз!). Важно только, чтобы она догадалась о таком сверхзадании. А почему так, в чём физическая причина? Дело в том, что у ребёнка на первых годах жизни практически нет собственного биополя. Собственное поле формируется окончательно к половому созреванию. Поэтому энергоинформационным образом он сращен с полем мамы. И вдруг мама делает какую-нибудь житейскую глупость. Её биополе искажается, корёжится. Кто заболеет в первую очередь? Самое слабое звено в этой связке — ребёнок. Фактически надо лечить маму и ребёнка почти одновременно, при чём маму — словом, а ребёнка обычными приёмами лечения на расстоянии. Но сначала — маму.

Поучительный пример. У мамы двое девочек. Одна постарше — ей лет пять. Другая ещё не говорит. Мама собралась со старшей девочкой посетить бабушку в далёком городе. Билеты на самолёт взяты. И вдруг за двое суток до полёта у младшей девочки температура поднимается до сорока. Естественно, что никто никуда не летит, а, напротив, мама с младшей дочкой ложится в больницу. Обеспокоенные родственники вышли на меня. Я не вижу никакой болезни. Говорю родственникам, что у малышки стресс из-за предстоящей разлуки с мамой. Мне никто не верит: "Ведь она даже не говорит ещё!" В больнице находят, что горлышко чуть-чуть красное и в ушке не полный порядок. На мозги всех давит сорокаградусная температура. Какая-то болезнь должна быть! Врачи предлагают массивный удар антибиотиков наугад. Тема стресса в больнице даже не обсуждается. Я веду переговоры с бабушкой. Слава Богу, они не согласились на антибиотики. Температура начала спадать. Мама с ребёнком из больницы выписалась. Мама позвонила мне. Она хочет понять, в чём дело. Я ей объяснил, что стресс вызвал сбой в работе температурного узла в мозгу девочки. И всё. Больше ничего не было. Через несколько дней мама с дочками уехала к бабушке на дачу. Оттуда она пару раз мне позвонила. Вопрос снят с контроля. Всё хорошо, что хорошо кончается. Но в процессе наших переговоров мама вспомнила, что в детстве она садилась на пол рядом с дверью в туалет, за которой скрывалась время от времени её мама. Какую же ошибку допустила молодая мама? Она забыла о собственном детстве.

Два слова о лечении домашних животных. Эти животные входят в состав человеческой семьи. Семья тоже может болеть. Самое слабое звено зачастую это любимая кошка или собака. Она гибнет первой. Болезнь животного означает духовные ошибки людей.

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ БЕСКОНТАКТНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Мне хотелось бы в отдельном месте критически разобрать наиболее часто встречающиеся человеческие ошибки. В общем, человек должен следовать "десяти заповедям", и тогда у него не будет грубых проколов со здоровьем. Однако, есть многочисленные тонкости, на которых надо бы остановиться. Невозможно объять необъятное, но стараться надо. Обозначим часто встречающиеся проблемы.

1. *Возрастная психология* и особенно психология старческого возраста. Надо помнить, что мы все умрём. С этим надо заранее смириться. Человек должен понимать *сердцем*, что жизнь на Земле — всего лишь командировка, и старость — время подведения итогов. Многие люди не понимают, что старческая немощь это недвусмысленное РАЗРЕШЕНИЕ заняться писанием мемуаров и разбором полётов собственной жизни. Не надо пытаться растянуть этап свершений за счёт этапа обдумывания. Будет сплошной конфуз. Надо понимать, что в старческом возрасте доступна единственная профессия — мудрец.
2. *Отношения между полами*. Первична не любовь, о благодатном наступлении которой написано множество поэтических сказок, где никогда (увы!) не говорится, что обычно, в огромном большинстве случаев, взаимное обожание плавно переходит в совместные родительские хлопоты. Первично деторождение, а любовь — приманка к нему. Поэтому брак это, прежде всего, — акционерное общество по производству и выращиванию детей, а уж потом — одобряемое обществом право спать в одной кровати. Расторжение брака приводит к катастрофическим изменениям в судьбах детей. Родители не должны остервенело искать очередную "свою половинку", а учиться латать треснувшие семейные отношения. Дети не могут вырастать полноценными в мире, где развод чуть ли не признак хорошего тона. Если разводов становится слишком много, это пагубно сказывается на детях, и общество входит в штопор. Мне кажется, что мы уже крутимся в этом штопоре.
3. *Правильное соблюдение семейных ролей*. Маркс был глубоко прав, когда считал главным достоинством мужчины силу, а женщины — слабость. Несимметрия возникает из-за функции деторождения и первичного воспитания малыша именно мамой. Для неё в это время единственная, но безумно важная работа — растить малыша. А это возможно, если она ЗА МУЖЕМ. Поэтому наиболее правильное распределение семейных ролей должно предусматривать ведущую роль мужчины. Но у женщины гораздо более изощрённый тактический ум (женская логика!). Поэтому лучше, если мужчина будет старше своей жены на несколько лет, чтобы жизненный опыт мог скомпенсировать некоторую "примитивность" его мышления. В доме, где женщина добилась власти, происходят печальные события: мужчина начинает пить или изменять жене, а дети (и это самое страшное) приобретают на уровне подсознания неправильные поведенческие навыки — мальчики так и не вырастают в мужчин, а будущие женщины-тигрицы, когда вырастают, выбирают себе управляемого мужа и в итоге страдают от его инфантильности. И всё повторяется. Именно так рождается "кармическая цепочка". Общество

мужеподобных женщин и женоподобных мужчин обречено. Не таково ли наше современное бездуховное "общество потребления"?

4. *Границы зависимости от родителей.* Родители должны вовремя освобождать детей от своего руководства. Иначе они никогда не станут взрослыми. Я читал, что у орлов в Андах птенцы выращиваются в гнёздах на вершинах скал. Орлятам негде попробовать свои крылья на земле. Орлица должна вовремя выбросить орлёнка из гнезда, и тогда он полетит. Благоприятное время — три дня. Раньше нельзя — ещё молод и позже нельзя — успел стать курицей. Также и у людей.
5. *Быть смелым.* Бог не любит трусов. Если ты уверен в нравственной правоте своих поступков, если ты чувствуешь благословение Небес — иди вперёд, в скалах откроется проход. У всех людей, которые составляют гордость человеческой цивилизации, — нестандартные биографии. Незаурядность их сказывалась в том, что они не боялись идти своим путём, который другим казался абсурдным. А если будущий "гений" испугается? Братья Стругацкие сформулировали очень выпукло: *"Сказали мне, что эта дорога меня приведёт к океану смерти, и я с полпути повернул обратно. С тех пор всё тянутся передо мною кривые глухие окольные тропы..."*

Может быть, я о чём-то и позабыл, но сказанное должно висеть в рамочке на стене каждого дома. Хочется добавить только то, что так парадоксально прозвучало в Нагорной проповеди Христа.

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...

В чём смысл этой заповеди, которая фактически отменяет соответствующее указание Ветхого Завета? Дело состоит в том, что у нас нет постоянных друзей и врагов. Наши враги это зеркало наших собственных страстей и ошибок. Когда мы меняемся, у нас меняются и друзья, и враги. "На зеркало неча пенять, коли рожа крива". Сражаться с врагами — это вести бой с тенью. Сражаться надо с собой, тогда *этих* врагов не станет. Тогда, обернувшись в прошлое, начнёшь жалеть бывших врагов как спарринг-партнёров собственных прошлых ошибок. А жалость, сострадание — это уже начало любви.

А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую...

"Не противься злому" вовсе не означает согласия со злом. Просто искоренение зла злом невозможно. Пример тому давал и даёт Кавказ: кровная месть постепенно уничтожает оба рода, вовлечённых в этот процесс. Зло надо искоренять добром. Если постоянно сажать цветы, их перестают вытаптывать. А по поводу второй части этой заповеди лучше я процитирую Фазиля Искандера:

"Христос тут явно пренебрег чувством чести. Но во имя чего? Обычно эти слова считают проповедью смирения. А я думаю, смысл этих слов гораздо глубже. В человеке, ударившем другого, и вместо ответного удара увидевшем покорно подставленную щеку, может вспыхнуть совесть. Может произойти праздник очеловечивания человека. И ничего нет выше этого праздника!"

К этим словам не стоит ничего добавлять. Они прекрасны!

Методы допустимые и недопустимые

Под самый конец очень важное замечание. Никогда не надо больным людям подавать советы прямого действия или навязывать свои услуги. Человек богоподобен и

поэтому должен быть свободным. Его нельзя *заставлять*, его можно только *приманивать*.

Однажды ко мне пришёл фрезеровщик из нашей мастерской, который попросил его вылечить от экземы. Лечение прошло успешно. Полгода он ходил без прыщей. Осенью опять приходит ко мне и говорит: "Всё вернулось. Помогите ещё раз". Я смотрю на него и говорю испытующе: "Надо бросить пить". Он смотрит на меня как на дурачка и говорит: "Нельзя бросать пить — жизнь потеряет краски". Плата, которую я запросил за излечение, оказалась для него чрезмерной. Он сделал свой выбор, и нельзя пытаться "вразумить" его, пока он сам не созреет.

Богу существенно не то, чтобы каждый человек поступал правильно. Важна цена этой праведности. Каждый человек должен научиться прислушиваться к *своему* внутреннему голосу, принимать *собственное* решение и нести за него ответственность. На этом человек растёт. Как, воскликнет педант, вы заставляете человека, который и так болен, принимать решения там, где и медики пасуют?! На это можно возразить, что в жизни **абсолютно все важные решения мы принимаем при недостатке информации**, на интуитивном уровне. И это нормально и составляет общий закон. Интуиция есть всё-таки канал общения с Богом. Надо его развивать. Надо ему доверять.

Литература

1. Сайт, где доступны другие статьи И.В. Чусова: <http://dialog.km.ru>